

Гу Ичэн невозмутимо цокнул языком.

Из-за боязни высоты Е Цзяси спал на нижней койке, а в двух-трех метрах левее располагался Гу Ичэн.

В закрытом военном лагере стояла необычайная тишина, лишь за окном стрекотали цикады да щебетали птицы, словно обсуждая, кто из курсантов на этих сборах самый красивый.

Е Цзяси к чужим кроватям был неприхотлив и вскоре провалился в глубокий сон.

Чжао Чуньсян на верхней койке ворочался, ерзал и принялся тихонько звать спящего внизу товарища:

— Е Цзяси, поболтай со мной, а?

Не дождавшись ответа, Чжао Чуньсян закатил глаза и с чувством произнес:

— Ну вот, совсем не изменился!

Гу Ичэн, только что закончивший решать задачу, заинтересовался и спросил:

— А каким он был раньше?

Чжао Чуньсян осекся, понизил голос и ответил:

— Помню, в девятом классе школа устроила весеннюю поездку, мы возвращались в отель не раньше десяти-одиннадцати вечера. — Он хмыкнул и продолжил: — Этот парень, бывало, только ляжет, еще минуту назад с тобой болтал, а в следующую секунду уже и звука не издает.

Сказано это было с глубоким вздохом.

Гу Ичэн, сбитый с толку, лишь неловко ответил:

— Понятно.

Он повернулся, взял зарядное устройство, поставил свой телефон на зарядку, а заодно подключил и аппарат Е Цзяси.

Случайно он увидел, что на обоях телефона Е Цзяси стоят какие-то анимешные персонажи, очень похожие друг на друга. Гу Ичэн не знал, что Е Цзяси, человек довольно ветреный в своих

пристрастиях, не менял эту заставку уже два года.

Должно быть, с ней связаны какие-то особые воспоминания.

Скорость света в вакууме составляет 3×10^8 м/с, и небо из темного быстро стало светлым.

На часах шесть утра. Вся четверка уже привела себя в порядок и готовилась к обсуждению за круглым столом — они решили вместе одолеть все задания, хотя на этот раз речь шла о домашней работе, заданной учителем.

Все они входили в десятку лучших учеников параллели, так что атмосфера для учебы была что надо.

Однако сейчас они застряли на крайне нелепой теме сочинения, да еще и в жанре повествования, к которому давно не притрагивались.

Тема звучала так: Я люблю своего соседа по парте.

Это точно сочинение для старшеклассников? Вы надо мной издеваетесь?

Е Цзяси надул щеки и посмотрел на Гу Ичэна, тот в ответ тоже перевел на него взгляд.

У Чжао Чуньсяна и Ли Мина соседи по парте были совсем не подходящими для такой темы.

Сосед Чжао Чуньсяна — пухлый паренек с не самой лучшей успеваемостью, который курит, выпивает и делает химическую завивку, типичный представитель неформальной молодежи.

Соседка Ли Мина — девчонка-хохотушка, которая каждый раз после звонка трещит без умолку, что ужасно раздражает.

И у тех, и у других была общая философия: Сила может решить любую проблему.

Ли Мин кашлянул и нарочито низким голосом произнес:

— Слышал, что эти сочинения будут оценивать по всей параллели, а лучшие авторы должны будут читать свои работы на плацу.

Лица у всей четверки вытянулись.

Е Цзяси попытался разрядить обстановку:

— Не паникуйте, не паникуйте. Просто напишем не слишком хорошо, и дело с концом, разве нет?

Чжао Чуньсяню захотелось прихлопнуть Е Цзяси, но прежде чем он успел съязвить, подал голос Гу Ичэн:

— Пятерку лучших по успеваемости обяжут читать работу на сцене, как бы плохо она ни была написана.

От этих слов у Е Цзяси чуть глаза на лоб не полезли.

Жаловаться было бесполезно — кто виноват, что они сдали экзамены так хорошо? Если кто-то другой услышит такие жалобы, точно поколотит.

Четверка принялась усердно строчить.

Спустя полчаса Е Цзяси и Гу Ичэн одновременно отложили ручки.

Ли Мину хотелось сказать, что они и впрямь стоят друг друга, такая синхронность — любой бы решил, что они пара. Но он промолчал.

Чжао Чуньсян тоже решил, что все и так очевидно, лишних слов не нужно.

В семь утра снова загремело радио:

— Дорогие ученики, наступил прекрасный новый день, наша юность полна страсти и не знает сомнений, наш...

Ли Мин был уверен, что такой бред мог сочинить только учитель физики из первого класса старшей школы.

У которого по китайскому языку на вступительных экзаменах было двадцать четыре балла.

Е Цзяси почесал затылок и вложил сочинение в книгу.

Взглянув на дневник под белоснежными, с четко очерченными суставами пальцами Гу Ичэна, он невольно заинтересовался:

— Можно посмотреть, что ты пишешь в дневнике, брат Гу? — Е Цзяси захлопал глазами.

Сердце Гу Ичэна дрогнуло, но ради собственного спокойствия он не рискнул показать записи и, деланно серьезным тоном, четко выговорил:

— Поскольку мой сосед по парте совершенен, мне не хватит слов, чтобы описать его как следует. Если тебе так хочется узнать, что там написано, можешь смело представлять себя в самом лучшем свете.

Е Цзяси подумал: Думаю, это совершенно излишне!

<http://bllate.org/book/18565/1786924>